

Цивилизационная теория в науке международных отношений: противостояние Востока и Запада

И. М. Самкаев

Почетный консул Республики Корея в городе Тюмени, г. Тюмень, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3682-4944>; e-mail: sim2062.92@gmail.com

Аннотация: Концепт «цивилизация» появился достаточно давно – в XVIII в. – и до сих пор остается актуальным. Если проследить эволюцию данного понятия, то оно начинается с А. Фергюсона, Г.Т. Бокля, Л.Г. Моргана, которые определили будущие контуры понимания цивилизации как таковой, и концептуализируется уже в рамках самостоятельных теорий Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, французской школой Анналов (Ф. Броделем, Л. Февром) и социологией (Э. Дюркгеймом). В науке международных отношений данный подход утвердил С. Хантингтон, говоривший о будущем столкновении цивилизаций и возвышении Азии, что сейчас видно любому исследователю невооруженным глазом. Ключевой для цивилизационной теории выступает дихотомия Восток–Запад, популяризатором которой, безусловно, можно назвать Ф. Фукуяму. Он выступал с противоположной позиции, нежели С. Хантингтон, и полагал, что конец истории наступит с полномасштабным распространением по всему миру идеи либеральной демократии. Человечество уже познало Иракскую (2003–2011 гг.) и Афганскую (2001–2021 гг.) войны, инициированные США и не приведшие к установлению там тех самых демократических режимов. Это еще больше подтверждает правоту позиции ученых, придерживающихся цивилизационной парадигмы. Актуальность тематики статьи несомненна, поскольку сегодня мировая система находится в турбулентности, происходит множество различных вооруженных конфликтов между цивилизациями, Западом и Востоком. А религиозные движения, радикально ориентированные, даже с экстремистской направленностью, становятся популярными на Востоке ввиду неразвитой сферы образования и отставании по целому ряду отраслей экономики. Такая исследовательская рамка перспективна ввиду достаточной обоснованности цивилизационной теории и ее применимости в практике современных международных отношений.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационная теория, цивилизационный подход, Восток и Запад, Данилевский, Хантингтон, Фукуяма.

Для цитирования: Самкаев И. М. Цивилизационная теория в науке международных отношений: противостояние Востока и Запада // Постсоветские исследования. 2023;4(6):378-387

Civilizational theory in the science of international relations: confrontation between East and West

Igor M. Samkaev

Honorary Consul of the Republic of Korea in the city of Tyumen, Tyumen, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3682-4944>; e-mail: sim2062.92@gmail.com

Summary: The concept of "civilization" appeared quite a long time ago - in the 18th century. - and still remains relevant. If we trace the evolution of this concept, then it begins with A. Ferguson, G.T. Boklya, L.G. Morgan, who determined the future contours of the understanding of civilization as such and is already conceptualized within the framework of independent theories of N.Ya. Danilevsky, O. Spengler, A. Toynbee, the French Annales school (F. Braudel, L. Febvre) and sociology (E. Durkheim). In the science of international relations, this approach was approved by S. Huntington, who spoke about the future clash of civilizations and the rise of Asia, which is now visible to any researcher with the naked eye. The key to civilizational theory is the East-West dichotomy, whose popularizer, of course, can be called F. Fukuyama. He spoke from the opposite position than S. Huntington and believed that the end of history would come with the full-scale spread of the idea

of liberal democracy throughout the world. Mankind has already known the Iraqi (2003–2011) and Afghan (2001–2021) wars initiated by the United States and did not lead to the establishment of those same democratic regimes there. This further confirms the correctness of the position of scientists who adhere to the civilizational paradigm. The relevance of the topic of the article is undeniable, since today the world system is in turbulence, there are many different armed conflicts between civilizations, the West and the East. And religious movements, radically oriented, even with an extremist orientation, are becoming popular in the East due to the underdeveloped education sector and the lag in a number of economic sectors. Such a research framework is promising due to the sufficient validity of civilizational theory and its applicability in the practice of modern international relations.

Keywords: civilization, civilizational theory, civilizational approach, East and West, Danilevsky, Huntington, Fukuyama.

For citation: Igor M. Samkaev. Civilizational theory in the science of international relations: confrontation between East and West // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;4(6):378-387. (In Russ.).

В современных международных отношениях цивилизационные различия проявляются во все большей степени. На Ближнем Востоке к власти в государствах приходят радикальные исламисты, Китай со своей философской системой становится доминантой в экономике, Южная Корея все более интегрируется в западное общество, Япония в националистическом аспекте обособляет себя от остального мира, Россия хочет построить свою суверенную экономику и политическую систему. США всячески пытаются противостоять бурному развитию как азиатских стран, так и Евразии в целом. 2022 год для всего мира стал роковым, когда интересы США и России столкнулись на территории Украины и вылились в военный конфликт. Одной из его причин стало непонимание американским истеблишментом, развивающимся в русле англо-саксонской цивилизации, интересов России как защитницы народов постсоветского пространства от различного рода угнетения. Стоит сказать, что такую роль Россия выполняет уже на протяжении многих веков своей истории, и для российских исследователей этот факт вовсе не является удивительным.

С нашей точки зрения, коренное непонимание границ своих цивилизаций, попытки установления гегемонии одной цивилизации над другой, необходимо переосмыслить в теоретическом русле: вновь обратиться к концепту «цивилизация» в теории международных отношений; посмотреть на проблему противостояния Востока и Запада, а так же их диалога; рассмотреть особенности

Востока как цивилизации и места России в цивилизационной системе координат, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Понятие «цивилизации» и теория международного права. Интерес к цивилизации как философскому концепту существует в гуманитарных науках достаточно давно. Еще в XVIII в. появились первые упоминания о цивилизациях, и были они связаны с литературными представлениями о вежливости, приличии [Келле 2008: 356]. Тогда же шотландский философ А. Фергюсон разработал историческую схему эволюции мира, впоследствии воспринятую немецким мыслителем Ф. Энгельсом: дикость – варварство – цивилизация. Он начал с рассмотрения первобытного общества, находящегося на стадии отсутствия собственности как таковой. По его словам, «то, что собственность — явление прогрессивное, должно быть совершенно очевидно» [Фергюсон 2000: 139]. Именно это позволяет выделить первоначальные признаки человеческой цивилизации, и отличить «дикаря» от «варвара». Стоит вспомнить, что варвары – народы, населяющие европейский континент, – заложили основы права и морали.

Он писал, что есть народы, которые занимаются охотой, не знают понятия «собственности» и не имеют развитую систему государственного аппарата, а есть народы, которые уже отчетливо социально дифференцируются на богатых и бедных. Такие различия между народами приводят к появлению двух понятий: «дикарь — человек, не знающий собственности, и варвар — человек, для

которого собственность является главным объектом забот» [Фергюсон 2000: 138–139]. Указанные различия между дикостью и варварством, в сущности, позволяют понять, чем же может быть цивилизация. Описывая основные характеристики современных ему европейских обществ, он подчеркивал, что «таковы, пожалуй, главные черты, снискавшие некоторым современным нациям славу цивилизованных и культурных» [Фергюсон 2000: 286]. Таким образом, философ, еще не давая определение понятию «цивилизация», отделял дикарские и варварские общества от европейских.

В XIX в. британский историк Г. Т. Бокль говорил о цивилизациях то, что все ступени человеческого развития отличались друг от друга определенными представлениями, мировоззрением, которые отражались в философии, праве, религии [Бокль 2000: 29]. «Успехи цивилизации ведут явным образом к подкреплению нашего верования в существование во всем порядка, метода и закона» [Бокль 2000: 24]. «В Азии цивилизация всегда ограничивалась тем обширным пространством, где плодородная наносная почва обеспечивала человеку ту степень богатства, без которой не может начаться умственное развитие» [Бокль 2000: 43]. Получается, что цивилизация в целом строится на определенных принципах, благодаря которым можно разграничить цивилизованный и нецивилованный миры.

Американский этнограф Л. Г. Морган зафиксировал логическую последовательность стадий эволюции человеческой семьи от дикости, через варварство, к цивилизации [Морган 1935: 5], тем самым показав, что движение к цивилизации является закономерным историческим процессом. Его идеи развил уже Ф. Энгельс, дав обстоятельную классификацию эпох: дикость — это присвоение уже готовых продуктов природы при помощи искусственно созданного инструментария; варварство — развитие скотоводства и земледелия и нацеленность человека на интенсификацию производства природных продуктов; цивилизация — это, прежде всего, пик промышленного производства и искусства [Энгельс 1937: 37].

Переломный момент в понимании цивилизаций наступил, когда научное сообщество

стало рассматривать исторический процесс не как единый для всего мира, а как локальный. Ученые стали утверждать, что различные части планеты развиваются по своей логике и различным закономерностям. Такой подход, прежде всего, основывался на концепте культуры, получившем широкое распространение в литературоведении и исторической науке. В итоге возникло такое понятие, как «локальная цивилизация», означающее «часть человечества», проживающую «в пространстве и во времени суперэтноса», объединенную «комплементарными многовековыми традициями в социальном мышлении и самоорганизации» [Морозов 2014: 76].

Безусловно, особая заслуга в развитии так называемого цивилизационного подхода не только в России, но и во всем мире, принадлежит русскому культурологу Н. Я. Данилевскому. Ключевым понятием для него был «культурно-исторический тип», который он понимал так: «формы исторической жизни человечества, ... формы растительного и животного мира, ... формы человеческого искусства ..., формы языков», а так же «проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты», различаются по «культурно-историческим типам» [Данилевский 1991: 85]. В общем он все цивилизации по хронологии разбил на двенадцать культурно-исторических типов: египетский, китайский, «ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский, или древне-семитический», индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, «ново-семитический, или арабийский», «германо-романский, или европейский», мексиканский и перуанский [Данилевский 1991: 88]. Обобщив все это, он пришел к выводу, что цивилизации как проявления «духовной природы народов, составляющих культурно-исторический тип» в результате влияния внешних факторов становятся тем более разнообразными, чем интереснее становятся народности, которые входят в конкретный «культурно-исторический тип» [Данилевский 1991: 101].

Отличие от Н. Я. Данилевского, немецкий философ жизни О. Шпенглер совершенно противоположно понимал феномен цивилизации — в негативном аспекте, как конец всего. «У каждой культуры есть своя

собственная цивилизация», «цивилизация — неизбежная судьба культуры» [Шпенглер 1998: 163]. В своей работе «Закат Европы» он даже сделал сравнительную таблицу разных культур, среди которых он выделил индийскую, египетскую, античную, китайскую, арабскую и западную [Шпенглер 1998: 189–200]. «Цивилизации суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они — завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью как смерть, за развитием как оцепенение ... Они — конец, без права обжалования, но они же в силу внутренней необходимости всегда оказывались реальностью» [Шпенглер 1998: 163–164].

Английскому историку А. Д. Тойнби удалось глубже проникнуть в специфику цивилизационного устройства мира, и он уже выделил двадцать один тип обществ: египетское + андское, китайское + минойское + шумерское + майяское, сирийское, индское + хеттское + эллинское, западное, православное христианское (в России) + дальневосточное (в Корее и Японии), православное христианское (основное) + дальневосточное (основное), иранское, арабское + индуистское, мексиканское, юкатанское, вавилонское [Тойнби 2010: 85]. Такие общества по факту предстают мыслительными полями для исследователя и образуют род, в который входят 21 общество, причем одного вида, называемые «цивилизациями» в отличие от «примитивных обществ» [Тойнби 2010: 85]. Также он говорил о том, что тезис о «единстве цивилизаций», появившийся в связи с распространяющимся экономическим влиянием Запада, ложный, поскольку каждая цивилизация является уникальной. И вопреки известному термину «ориентализм», дальневосточная цивилизация в Японии и Корее будет отличаться от китайской [Тойнби 2010: 87–89].

Французская историческая школа «Анналов» не осталась в стороне от вопросов цивилизации, и ряд ее видных представителей писали по этой теме. Так Ф. Бродель считал, что «культура — это цивилизация, которая не достигла своей зрелости, своего социального оптимума и не обеспечила своего роста» [Бродель 1986: 116]. «Когда же цивилизации

сталкиваются друг с другом, происходят драмы, и современный мир еще не освободился от них. Так, какая-то одна цивилизация может одержать верх над какой-то другой» [Бродель 1986: 117]. Л. Февр продолжил эту канву понимания цивилизации, связанную с ее последующей гибелью. Но, в отличие от скептиков, он предполагал возникновение новых цивилизаций на месте старых. «Наша цивилизация, которую мы продолжали называть Цивилизацией с большой буквы, обречена на гибель. ... Наша цивилизация должна умереть насильственной смертью. Нужно было понять, что за цивилизация установится завтра в новом мире, который уже зарождается в плавильном горне истории» [Февр 1991: 40–41]. «Ибо та или иная цивилизация может погибнуть. Но Цивилизация как таковая — бессмертна. Она — воплощение присущего людям порыва к самопреодолению, трамплин для нового взлета» [Февр 1991: 40–41].

Их соотечественник, французский социолог Э. Дюркгейм предполагал, что прогресс цивилизаций связан именно с распространением разделения труда. Это явление, безусловно, логичное, рациональное, что связано с безнравственной сущностью цивилизации как таковой. Поэтому ценность последней будет непосредственно зависеть от конкретных потребностей общества [Дюркгейм 1996: 56–61]. «Следовательно, цивилизация, поскольку в ней нет ничего, что содержало бы этот критерий нравственности, морально индифферентна. Поэтому, если бы разделение труда не создавало ничего другого, кроме самой возможности цивилизации, оно бы участвовало в формировании той же нравственной нейтральности» [Дюркгейм 1996: 60]. Если подходить с теоретической точки зрения, то цивилизация как социологический конструкт не связана ни с моралью, ни с нравственностью. Она лишь показывает применяемы в том или ином обществе набор культурных инструментов для продуцирования определенных паттернов поведения в политике и иных социальных практиках.

На заре XX в. категория «цивилизация» получила свое новое переопределение благодаря американскому политологу С. Хантингтону, который цивилизацию понимал как

«наивысшую культурную» общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации» [Хантингтон 2003: 51]. Основным выводом его состоит в том, что в мире сегодня существует много цивилизаций, между которыми происходит противоборство. Влияние Запада постепенно будет снижаться, и, наоборот, азиатские цивилизации будут наращивать свою экономическую и политическую мощь [Хантингтон 2003: 15–16]. «Возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом; попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными; страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций» [Хантингтон 2003: 16]. Он выделил восемь базовых цивилизаций – синская (китайская), японская, индуистская, исламская, православная, западная, латиноамериканская, «африканская (возможно) цивилизация» [Хантингтон 2003: 54–60]. Стоит сказать, что к китайской цивилизации он, безусловно, относит культуры Вьетнама и Кореи, а также стран Юго-Восточной Азии.

Обозначенные выше определения «цивилизации» и ее классификации, постулирующие множественность политических миров, заставляют автора задуматься над правильностью унификации миропорядка, предлагаемого Западом. Дело в том, что Восток, в том числе страны Северо-Восточной Азии, коренным образом отличаются от европейских держав. Об этом уже на протяжении нескольких веков пишут как европейские, так и азиатские мыслители. Однако наличие проблемы «Восток-Запад», задающей глубокую дифференциацию между цивилизациями, требует концептуализации с позиции науки международных отношений и обозначения того, что между Востоком и Западом срочно необходим диалог культур, иначе это может привести к необратимым последствиям в мир-системе.

Противостояние «Востока» и «Запада». В рамках цивилизационного подхода актуальным уже на протяжении многих веков является противостояние Востока и Запада. Причем концепт «Восток-Запад» возник на стыке эпох Модерна и Постмодерна, а конкретно в начале XX в. Началось все с

работы О. Шпенглера «Закат Европы», который как раз через понятие цивилизации показал противостояние разных обществ. Его интересовала, прежде всего, культура родной ему Европы, о которой он беспокоился, которая виделась ему «единственной на земле», находящаяся в стадии завершения «во всех ее еще не законченных стадиях» [Шпенглер 1998: 34]. Несмотря на то, что европейская цивилизация в XX в. достигла пика своего могущества в различных направлениях, О. Шпенглер, видимо, чувствовал, что глубокий, неосознанный кризис уже близко.

А. Д. Тойнби был ярким критиком европоцентризма при рассмотрении исторического процесса. В «Постижении истории» он писал, что западная цивилизация в привычном нам виде погибнет окончательно [Тойнби 2010: 433]. Энциклопедическим примером падения цивилизации выступает падение могущественного Рима. Историк Т. Моммзен очень красочно описал римскую цивилизацию: «были многие народы, умевшие так же побеждать и завоевывать, как римляне; но ни один из них не умел подобно римскому закрепить вновь приобретенную землю в поте своего лица и вторично завоевывать плугом то, что было завоевано копьем... если римляне, проигрывавшие немало сражений, почти никогда не делали при заключении мира территориальных уступок, то они были этим обязаны упорной привязанности крестьян к их полям и к их собственности» [Моммзен 1936: 201]. Римская империя на тот период она была самой продвинутой цивилизацией, но, тем не менее, ее судьба была предрешена.

Интересный подход к противостоянию Востока и Запада у американского политолога Ф. Фукуямы. Он пишет, что конец истории будет связан с распространением либеральной демократии западного образца, которая установит определенные образцы для правительств по всему миру. С его позиции конец истории – это не окончание истории совсем, а возникновение совершенно нового мирового порядка, которого до этого еще не существовало. «Этот триумф Запада, – писал Фукуяма, – триумф западной идеи проявляется прежде всего в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму. Наблюдаемое ныне – это, возможно, не просто окончание холодной войны

или завершение какого-то периода всемирной истории, но конец истории как таковой; иначе говоря, это финальная точка идеологической эволюции человечества и универсализация либеральной демократии Запада как окончательной формы правительства в человеческом обществе» [Фукуяма 1990: 84]. На сегодняшний день можно констатировать, что западный мир находится в кризисе, и набирающий обороты Восток его теснит с непревзойденной силой (желаниям Ф. Фукуямы не суждено осуществиться).

В этом же ключе справедливо писал С. Хантингтон: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям... Грядущий конфликт между цивилизациями – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире» [Хантингтон 1994: 33]. И, действительно, сегодня в мире как раз и происходит то противостояние цивилизаций, о чем писал мыслитель.

При этом между культурами Востока и Запада существует исторически сложившийся диалог. Цивилизации, имеющие различия в культурных традициях, нацелены на сближение в понимании своих глобальных ориентиров [Сайко 2006: 13–14]. На диалогический характер отношений между цивилизациями указывал Ф. Бродель, когда говорил о заимствованиях одними цивилизациями идей других цивилизаций [Ахиезер 1992: 38]. Однако даже диалогу свойственны кризисные явления, проявляющиеся, в частности, в актах международного терроризма [Ахиезер 1992: 39–40]. Здесь же можно говорить и о кризисе ценностного характера, который возник между США и Китаем: экономический потенциал «азиатского тигра» катастрофически пугает американского гегемона. Предполагаем, что данный конфликт, в том числе в отношении территории острова Тайвань,

будет только усугубляться ввиду однополярного видения международных отношений со стороны США.

Однако диалог между цивилизациями не только возможен, но и жизненно необходим. А.С. Ахиезер выделил несколько проблем выстраивания диалога между цивилизациями. Во-первых, это возможности перевода значимых ценностных понятий с одного языка на другой. В связи с тем, что любой естественный язык обусловлен культурой, здесь большую роль будет играть интерпретация. Во-вторых, любой диалог основан на дуальности самой культуры, поскольку последняя синкретична (нерасчлененная), единая. По факту это все выражается в амбивалентности культуры – в противопоставлении бинарных оппозиций, выступающих абсолютными крайностями (например, добро и зло). Между оппозициями как раз и выстраивается диалог цивилизаций, в процессе которого разные культуры пытаются найти между собой точки соприкосновения. Дело в том, что многие культуры развиваются в парадигме различия «мы – они», «свои – чужие», что выступает сутью «политического по К. Шмитту. В-третьих, диалог представляет собой динамичную систему, которая развивается по ряду факторов: каждая дуальная оппозиция должна приводить к культурному синтезу разнородных идей и созданию нового мировоззренческого полюса; диалог сам по себе неравновесен как явление и вызван стремлением одной стороны выйти из состояния дискомфорта, которое возникает между цивилизациями; участники диалога должны быть мотивированы на выстраивание отношений между собой; диалог имеет циклический характер и может стремиться к разрушению и затем к возрождению двусторонних отношений [Ахиезер 1992: 40–50].

Диалог возможен тогда, когда у государств есть стремление к развитию, прогрессу, в ходе которого является совершенно естественным культурный раскол в обществе. И интерпретационная сущность диалога между цивилизациями позволяет преодолеть проблему раскола. В. Библер указывает на важность диалога разных логик, в которых и развиваются цивилизации [Библер 1997]. В данном случае есть логика Востока,

инверсии, когда существует заикленность на традиции, находящейся вне времени, и ее неизменном воспроизводстве. Логика Запада, наоборот же, медиация, состоит в нацеленности общества на творческий поиск нового, развития, чтобы преодолеть противоречия старой действительности. Поскольку же идеальная модель инверсии видится в невозможности диалога между цивилизациями, то медиация выступает хорошим инструментом для развития межцивилизационных отношений. Аналогично же статика цивилизаций Востока противостоит динамике цивилизаций Запада, т. е. по сути можно говорить о наличии двух суперцивилизаций – «традиционной» и «либерально-модернистской» [Ахиезер 2006: 51–61]. В данном аспекте видится противостояние России и Запада, который никак не может признать существование «русского мира» как значимого феномена в мировой политике.

Особенности Востока как цивилизации видятся в его инаковости, проявляющейся как в культурном единстве, так и многообразии. Сегодня западная культура находится под гнетом зарождающейся гегемонии Востока, что видно в возвышении Китая и стран Северо-Восточной Азии. Можно точно констатировать, что мир сегодня расколот на Восток и Запад, которые развиваются в двух противоположных парадигмах – европоцентризм и востокоцентризм. Если первый утверждает доминирование западных ценностей в построении общества, государства и международных отношений, то второй делает акцент на многообразии различных культур и цивилизаций, которые сами выбирают для себя ценностные ориентиры. Представляется, что второй подход является более демократичным и позволяет в рамках современного миропорядка и международного права строить государства с учетом национальных культурных особенностей.

Отличительные черты восточных обществ, по нашему мнению, состоят в следующем: существует представление именно о правах индивида только по отношению к другому индивиду, ведь права индивида к государству отсутствовали (были случаи, когда люди писали петиции вану в Корее); стабильность политической структуры; гипертрофированная роль государства и религии в

управлении (особенности поземельных отношений – собственность на землю как на территорию с подвластным населением и как объект хозяйства крестьян); доминирование государства в общественных отношениях; принцип уравнительной справедливости; центральное регулирование экономики и государственная монополия. Эти признаки явно отличают восточное общество от классического европейского, которое существовало в рамках совершенно другой философской системы координат.

Корея является типичным примером восточного общества. Прежде всего, она относится к конфуцианскому культурному ареалу, но с теми особенностями, что познала в полной мере западную культуру. В 668 г. Корея была объединена под властью Силла благодаря Танскому Китаю. Для корейской политической культуры это имело такие последствия, что с VII в. и до 1948 г. Корея была единой страной. Из всех государств конфуцианского региона Корея оказалась более тесно связана с Китаем по идеологии, системе управления, письменности, литературе, философии. Объединение Кореи под влиянием Китая привело к усилению синоцентризма – идеологии, согласно которой Китай находится в центре цивилизованного мира на полуострове, а Корея выступает младшим братом «Срединного государства». В международных отношениях с Китаем установились Садэ («служение старшему»), а с Японией Кёрин (Корея видела себя старшим братом Японии).

Что, безусловно, определяет Корею в ориенталистском ключе, так это исторические особенности становления ее государственности. Ван был верховным собственником на землю и правителем, а государство выступало главным распределителем земель, так как система кормлений была вплоть до XVI в. и собственнические отношения были развито слабо. Политическое действие не было отделено от ритуала, была строгая иерархичность общественных отношений и государственной системы. В обществе существовала низкая социальная мобильность, патриархальный семейный уклад, коллективизм, регионализм (дискриминация по региону), религиозность (культ предков), отсутствие равенства в обществе. Однако

современная Корея вполне сочетает в себе традиционное и современное. Ведь в середине XX в. формируется новый тип политической культуры, направленный на инкорпорацию западных ценностей массовой культуры. В Корее формируется новая политическая культура посредством изживания элементов традиционного общества. Это происходило в колониальный период (1910–1945 гг.) и в момент образования Республики Корея. После освобождения от Японии формируются горизонтальные связи, так называемая гражданская политическая культура.

Россия, аналогично, как и Корея, является особой цивилизацией, сочетающей в себе черты как Запада, так и Востока. На протяжении многих веков Россия взаимодействовала с восточными цивилизациями (конфуцианской, исламской, индуистской), поэтому неслучайно, помимо православия, в России существовали ислам и буддизм. Был накоплен огромный опыт взаимодействия между различными народами, проживающими на окраинах Российской империи, и конфессиями. Из-за такого межцивилизационного взаимодействия и возник в свое время спор о путях развития России – между западниками и славянофилами. Однако стоит подчеркнуть, что российская цивилизационная матрица является более эклектичной, вобравшей в себя различные культурные паттерны, в отличие от конфуцианской цивилизации, которая является строгой и последовательной. Поэтому сегодня видны противоречия в мировоззренческом русле, которые проявляются в совместном существовании абсолютно противоречащих друг другу концепций: национального государства и федерации. Срединное же положение России между Европой и Азией привело к диффузии взглядов европейского просвещения с ориентализмом.

Россия, безусловно, представляет собою отдельную цивилизацию, на развитие

которой повлияли различные культуры и Востока, и Запада. В данном случае позиция России в отношении Востока как ключевого глобального тренда кажется абсолютно верной, поскольку еще ЮНЕСКО была обозначена позиция, что культура проявляется во всемерном взаимодействии разных стран. Россия следует планомерно данному курсу, что отразил в своей статье Президент РФ В.В. Путин, сказав о желании России развивать многосторонние проекты, одним из которых является «энергетическое кольцо» – Россия, Китай, Япония и Республика Корея [Путин 2015]. Безусловно, что акцент российской внешней политики на Азиатско-Тихоокеанском регионе обоснован на концепте Восток-Запад и диалоговой системе развития международных отношений.

Итак, цивилизационный подход в международных отношениях видится чрезвычайно важным ввиду усложняющейся мировой конъюнктуры. Рассмотренные подходы к концепту «цивилизация» только подтверждают то, что западоцентризм в международных отношениях сегодня не позволяет решать международные конфликты, а наоборот усугубляет ситуацию. Дело в том, что мировоззренческий конфликт Запада и Востока до сих пор не решен, и только цивилизационный подход позволит спрогнозировать развитие международной обстановки с целью минимизации рисков при решении различных конфликтов. Цивилизационная специфика Востока позволяет взглянуть на Корею и Россию как на особые цивилизации, развивающиеся в своем темпе. В данном случае Россия и Корея являются яркими примерами того, как государство может в себе сочетать западные и восточные ориентиры. В этом, безусловно, видится сходство между государствами, что позволяет сделать вывод о хороших перспективах для международного сотрудничества даже в условиях глобальных санкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер А.С.* Возможен ли диалог цивилизаций? // Цивилизации. Вып. 7. Диалог культур и цивилизаций / Ин-т всеобщ. истории РАН, отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2006. С. 38–64.
- Библер В.* На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.

- Бокль Г.Т.* История цивилизации в Англии. Т. 1. М.: Мысль, 2000. 461 с.
- Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности. Возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 622 с.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
- Келле В.Ж.* Цивилизационный подход и проблемы формирования теории исторического процесса // Вопросы социальной теории. 2008. Том II. Вып. 1(2). С. 356–374.
- Моммзен Т.* История Рима. Т. 1. До битвы при Пидне. М.: Гос. соц.-экономич. изд-во, 1936. 524 с.
- Морган Л.Г.* Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. 2-е изд., стер. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 350 с.
- Морозов Н.М.* Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. Кемерово: Изд-во «Практика», 2014. 401 с.
- Путин В.В.* АТЭС: к открытому, равноправному сотрудничеству в интересах развития. 17 ноября 2015 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/50706>
- Сайко Э.В.* Проблемное поле диалога как феномена социального мира // Цивилизации. Вып. 7. Диалог культур и цивилизаций / Ин-т всеобщ. истории РАН, отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2006. С. 9–38.
- Тойнби А. Дж.* Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2010. 640 с.
- Февр Л.* Бои за историю. М.: Издательство «Наука», 1991. 629 с.
- Фергюсон А.* Опыт истории гражданского общества. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 392 с.
- Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84–118.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2003. 603 с.
- Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. 663 с.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Л. Г. Моргана. М.: Партиздат, 1937. 176 с.

REFERENCES

- Akhiezer A.S.* Is a dialogue of civilizations possible? // Civilizations. Issue. 7. Dialogue of cultures and civilizations / Inst. History of the Russian Academy of Sciences, responsible. ed. A.O. Chubaryan. M.: Nauka, 2006. С. 38–64.
- Bibler V.* On the verge of the logic of culture: A book of selected essays. M.: Russian Phenomenological Society, 1997. 440 p.
- Bokl G.T.* History of Civilization in England. Т. 1. М.: Thought, 2000. 461 p.
- Braudel F.* Material civilization, economy and capitalism, XV-XVIII centuries. Volume 1. Structures of everyday life. Possible and impossible. M.: Progress, 1986. 622 p.
- Danilevsky N.Ya.* Russia and Europe. M.: Book, 1991. 574 p.
- Durkheim E.* On the division of social labor. M.: Kanon, 1996. 432 p.
- Kelle V.Zh.* Civilizational Approach and Problems of the Formation of the Theory of the Historical Process // Questions of Social Theory. 2008. Volume II. Issue. 1(2). pp. 356–374.
- Mommsen T.* History of Rome. Т. 1. Before the Battle of Pydna. M.: State. social-economic publishing house, 1936. 524 p.
- Morgan L.G.* Ancient society, or a study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization. 2nd ed., ster. L.: Publishing House of the Institute of Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR, 1935. 350 p.
- Morozov N.M.* Conceptualization of historical knowledge about Russian civilization at the turn of the 20th–21st centuries. Kemerovo: Praktika Publishing House, 2014. 401 p.
- Putin V.V.* АПЕС: towards open, equal cooperation in the interests of development. November 17, 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/50706>

- Saiko E.V.* Problematic field of dialogue as a phenomenon of the social world // *Civilizations. Issue. 7. Dialogue of cultures and civilizations / Inst. History of the Russian Academy of Sciences, responsible. ed. A.O. Chu-baryan. M.: Nauka, 2006. С. 9–38.*
- Toynbee A. J.* *Comprehension of history. M.: Iris-Press, 2010. 640 p.*
- Febvr L.* *Fights for history. Moscow: Nauka Publishing House, 1991. 629 p.*
- Ferguson A.* *Experience in the history of civil society. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000. 392 p.*
- Fukuyama F.* *The End of History? // Questions of Philosophy. 1990. No. 3. S. 84–118.*
- Huntington S.* *A clash of civilizations? // Polis. 1994. No. 1. S. 33–48.*
- Huntington S.* *Clash of Civilizations. Moscow: AST Publishing House, 2003. 603 p.*
- Spengler O.* *Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. 1. Gestalt and reality. M.: Thought, 1998. 663 p.*
- Engels F.* *The origin of the family, private property and the state: In connection with the studies of L. G. Morgan. M.: Partizdat, 1937. 176 p.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Самкаев Игорь Мирвахисович, к.э.н.,
Почетный консул Республики Корея в городе
Тюмени с консульским округом (Тюменская,
Курганская, Свердловская и Челябинская об-
ласти, ХМАО – Югра и ЯНАО), Тюмень,
Россия. (E-mail: sim2062.92@gmail.com)

Igor M. Samkaev, Phd of Economic Sci-
ences, Honorary Consul of the Republic of Ko-
rea in the city of Tyumen with a consular district
(Tyumen, Kurgan, Sverdlovsk and Chelyabinsk
regions, Khanty-Mansi Autonomous Okrug -
Yugra and YaNAO), Tyumen, Russia. (E-mail:
sim2062.92@gmail.com)